

УДК 902.3

DOI: 10.18384/2310-676X-2022-5-142-154

АНТРОПОГЕННЫЕ ЛАНДШАФТЫ РАЕВСКОГО ГОРОДИЩА

Клемешов А. С.¹, Малышев А. А.²

¹ *Московский государственный областной университет*

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

² *Институт археологии РАН*

117292, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Характеристика итогов изучения Раевского городища (Краснодарский край) на разных этапах бытования этого памятника.

Процедура и методы. Приведены обобщённые результаты комплексных исследований территории Раевского городища и его ближней периферии, ведущихся с 1998 г. по настоящее время с применением как классических (раскопки), так и неdestructивных методов.

Результаты. Выявлено несколько этапов освоения человеком данной территории, начиная с раннего бронзового века и вплоть до развитого Средневековья и Нового времени. Вместе с тем основные сооружения крепости относятся к античному времени с конца IV в. до н. э. до I в. н. э. и связаны с укреплением восточных рубежей Боспорского государства.

Теоретическая и/или практическая значимость. Обобщены материалы полевых и лабораторных археологических исследований 1998–2022 гг., приведены новые данные о фортификации и датировке объектов Раевского городища.

Ключевые слова: азиатский Боспор, Раевское городище, полуостров Абрау, эпоха ранней бронзы, ранний железный век, эпоха античности

Благодарности. Работа выполнена в рамках плановой темы ИА РАН «Причерноморская и Центральноазиатская периферия античного мира и кочевнические сообщества Евразии: на перекрестке культур и цивилизаций» (№ НИОКТР 122011200269-4).

ANTHROPOGENIC LANDSCAPES OF THE RAEVSKOYE HILLFORT

A. Klemeshov¹, A. Malyshev²

¹ *Moscow Region State University*

ul. Very Voloshinoy 24, Mytishchi 141014, Moscow region, Russian Federation

² *Institute of Archaeology of Russian Academy of Science*

ul. Dm. Ulyanova 19, Moscow 117292, Russian Federation

Abstract

Aim. To characterize the results of the study of the Raevskoye hillfort (Krasnodar Krai) at different stages of the existence of this site.

Methodology. The article summarizes the results of the complex research of the territory of the Raevskoye hillfort and its immediate periphery, conducted from 1998 to the present, using both classical (excavations) and non-destructive methods.

Results. Summing up the results of the archaeological research in the Raevskoye hillfort, we note several stages of human development of this territory, starting from the Early Bronze Age and up

to the developed Middle Ages and Modern times. At the same time the main constructions of the fortress belong to the Antiquity from the 4th century BC to the 1st century AD and are connected with the strengthening of the eastern borders of the Bosporan Kingdom.

Research implications. The article summarizes the materials of field and laboratory archaeological research in 1998–2022, provides new data on the fortification and dating of objects of the Raevskoye hillfort.

Keywords: Asiatic Bosphorus, Raevskoye hillfort, Abrau Peninsula, early Bronze Age, early Iron Age, the era of Antiquity

Acknowledgment. This work was executed as part of the planned Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences theme «The Black Sea and Central Asian Periphery of the Ancient World and the Nomadic Communities of Eurasia: At the Crossroads of Cultures and Civilizations» (NIOKTR no. 122011200269-4).

Введение

В древних морских путеводителях (периплах) и других античных географических сочинениях упомянут ряд крупных населённых пунктов, расположенных в непосредственной близости от побережья в южной части Синдики¹. Эта историческая область локализуется прежде всего в образованной западными отрогами главного Кавказского хребта Анапско-Натухаевской долине – северной части полуострова Абрау.

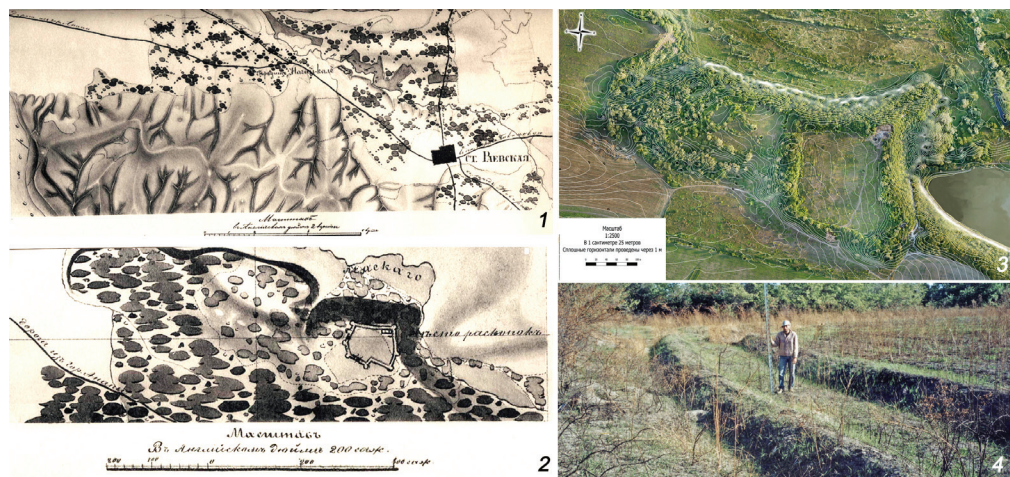
Правобережье Кубани раннего железного века было оконтурено цепочкой укрепленных поселений (городищ) [4, карта 21, с. 235], в то время как на крутых склонах рек Анапско-Натухаевской долины (Анапка, Маскага и Котлама), не менее удобных, укреплений этого времени практически нет. Тем выше значение памятника, получившего название Раевского городища – укрепленного поселения в средней части Анапско-Натухаевской долины, на правом берегу р. Маскаги. По словам В. И. Сизова, одним из первых проводшего археологическое обследование древностей п-ова Абрау, крепость, известная в XIX в. как Ногай-Кале (Ногайская крепость), удоб-

но расположена относительно речной и сухопутной коммуникаций в масштабах не только Анапско-Натухаевской долины, но и всего п-ова, и буквально «царит» над местностью (рис. 1) [13, с. 112].

История исследования Раевского городища, характеристика основных результатов которого является целью данной статьи, охватывает промежуток почти в 150 лет. Непоправимый ущерб памятнику в 90-е гг. XX в. нанесли масштабные грабительские раскопки (рис. 1.4). В ходе стационарных археологических исследований вскрыто 3,4% (0,35 га) всей площади (8,71 га) городища. Мощностные культурных слоёв и содержание фосфора в них показали сложную вертикальную и горизонтальную стратиграфию памятника. Период его бытования оказался самым протяжённым для всего п-ова Абрау: с энеолита – эпохи ранней бронзы до развитого Средневековья и Нового времени. Вместе с тем почти все изученные постройки крепости, несомненно, относятся к античному времени, а сам памятник с конца IV в. до н. э. до середины I в. н. э. входил в сферу боспорского влияния, о чём свидетельствует определение найденных здесь монет.

Археологические раскопки объектов фортификации и культурных слоёв Раевского городища, возобновлённые в 1998 г., исследовались согласно стратегии, выработанной на основе результатов дистанционного зондирования природного ландшафта и вписанных в

¹ В частности, в «Географии» Страбона (XI, 2, 10) (Rus. Ed.: Страбон. География / пер. с древнегреч. Г. А. Стратановского. М.: Ладомир, 1994. 940 с.) упоминаются располагавшиеся на ее территории боспорские города: «В Синдской области есть место Гориппия – царская столица синдов, недалеко от моря, а также Аборака». Кроме того, античные авторы упоминают Синдик и Синдскую Гавань.

1. План окрестностей ст. Раевской и городища Ногай-Кале (копия с плана в Кубанской межевой канцелярии);
2. План городища Ногай-Кале и окрестностей (копия с плана ст. топографа Махмета);

3. Ортофотоплан;
4. Следы варварских раскопок в 90-е гг. XX в.

Рис. 1 / Fig. 1. Раевское г-ще в XIX–XXI вв. / Rayevskoye hillfort in the 19th–20th centuries

Источник: 1–2 – [13, табл. XXV]; 3 – выполнен Д. О. Дрыгой и А. В. Мочаловым,
4 – фото А. А. Малышева

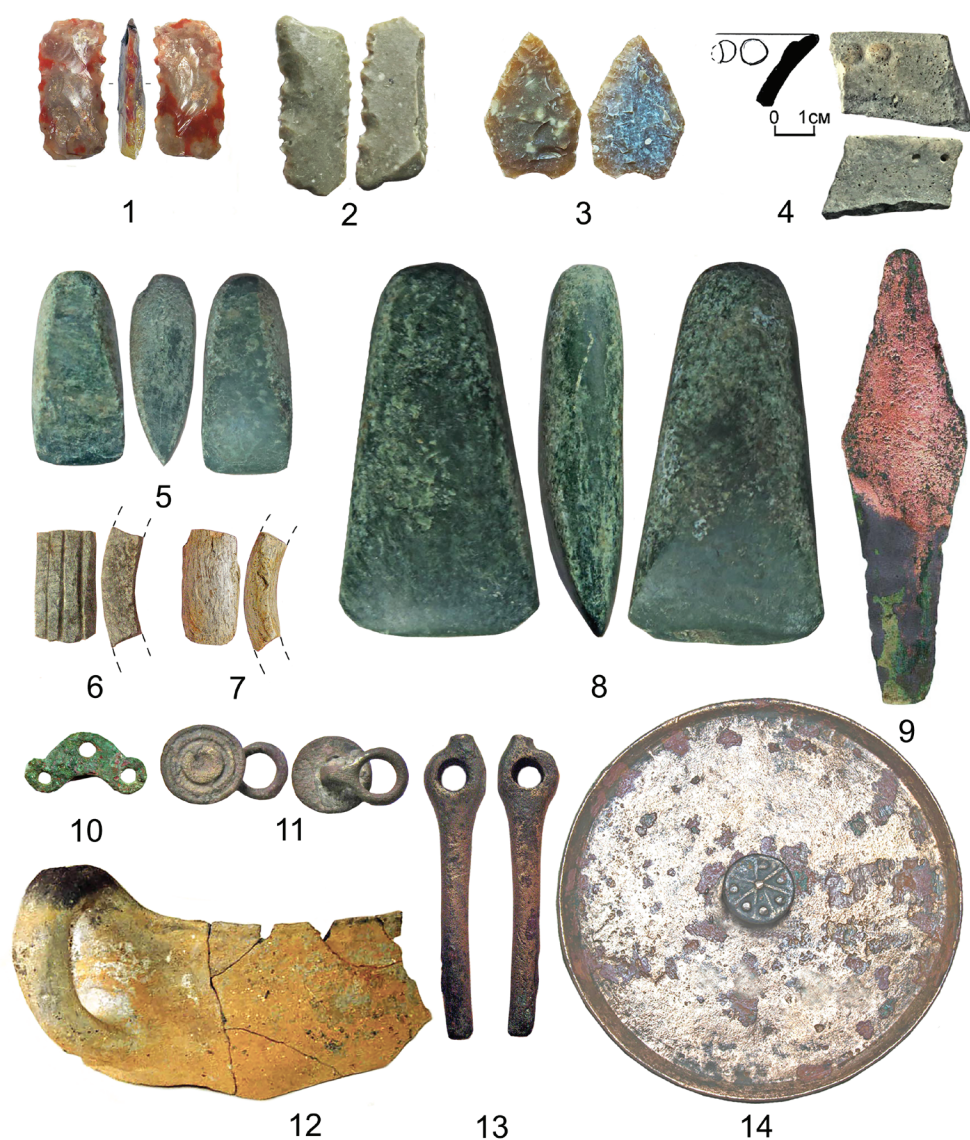
него объектов памятника. При этом использовались данные аэрофотосъёмки (середины и третьей четверти XX в., а также космосъёмки 2018 г.) и инструментальной съёмки городища в пределах валообразной насыпи (рис. 1.4). Исследования, реализованные на памятнике, носят комплексный характер с применением как классических, так и неинвазивных методов (магниторазведочные работы и аэрофотосъёмка с использованием беспилотных летательных аппаратов, позволявшая уточнить площадь городища и его планировку).

Эпоха бронзы и ранний железный век

Естественнонаучные исследования отложений, вскрытых в ходе раскопок, показали, что почва на городище сложилась в раннебронзовую эпоху. Кроме того, за последние десятилетия получена довольно солидная коллекция культурных остатков, связанных с эпохой энеолита–бронзы. В основном это изделия

из различных пород камня. Наиболее многочисленная группа – это орудия, а также сколы и отщепы из кремня разных расцветок (бежевого, дымчато-серого, чёрного и сизо-коричневого) и качества. Естественные выходы кремня на п-ове Абрау отсутствуют, поэтому эти находки, вне всякого сомнения, связаны с хозяйственной деятельностью человека. Основная масса находок оказалась сосредоточена не поблизости от водотока в северо-западной части городища, а в самой возвышенной мысовой северо-восточной, где, помимо изделий из кремня, обнаружены, к сожалению не *in situ*, обломки зернотёрки, 2 фрагмента каменных браслетов (рис. 2.6–2.7), десяток топоров-тёсел из змеевика (серпентинита) (рис. 2.5, 2.8) и даже бронзовый нож (рис. 2.9). Среди датирующего материала – венчик закрытого сосуда, украшенный жемчужным орнаментом (рис. 2.4).

Культурные слои и сооружения этого времени были уничтожены в античное вре-

1–9 – материалы эпохи бронзы

10–14 – материалы раннего железного века

Рис. 2 / Fig. 2. Раевское городище / Raevskoye hillfort. Materials of the Bronze Age (1–9) and Early Iron Age (10–14)

Источник: фото А. А. Малышева, архив НАЭ ИА РАН

мя. Судя по находке обломка плиты-портала с фрагментом входного отверстия в кладке стены одного из помещений монументального здания в северо-западной части городища, некогда здесь, вероятно, рас-

полагался дольменный комплекс, который мог использоваться по назначению и в эпоху раннего железа (рис. 2.10–2.11, 2.13–2.14).

Раскопки в северо-западной части городища показали, что цокольные кладки

античных помещений были углублены в культурный слой раннежелезного века (зеленовато-серый суглинок, насыщенный обломками лепной посуды). Находки развалов керамических сосудов (ковша (рис. 2.12), корчаг, горшка, импортного красноглиняного сосуда на кольцевом поддоне (ойнохоя-?)) *in situ* свидетельствуют о существовании довольно значительного (площадью более 200 м²) аборигенного синдского поселения, бытование которого датировано, по находкам античных позднепухлогорлых амфор, началом V в. до н. э. Несмотря на явный хронологический разрыв между датами античных построек и аборигенного культурного слоя, стерильная прослойка между этими горизонтами визуальнo не прослежена, и основная часть находок зафиксирована в переотложенном виде.

Эпоха боспорской колонизации

Наиболее ярким в истории Раевского городища оказался период боспорской колонизации южной части Синдики (хоры Горгиппии) в IV–I вв. до н.э.¹ На восточных рубежах горгиппийской хоры, которые во многом совпадают с границами распространения пояса плодородных земель, на рубеже IV–III вв. до н. э. для упрочения контроля над важнейшими водными и сухопутными магистралями боспорянами были основаны поселения, одно из которых – на высоком берегу Маскаги – Раевское городище. Свидетельством боспорского присутствия здесь являются выявленные на территории всего памятника культурные остатки эпохи эллинизма (III–II вв. до н. э.) [8].

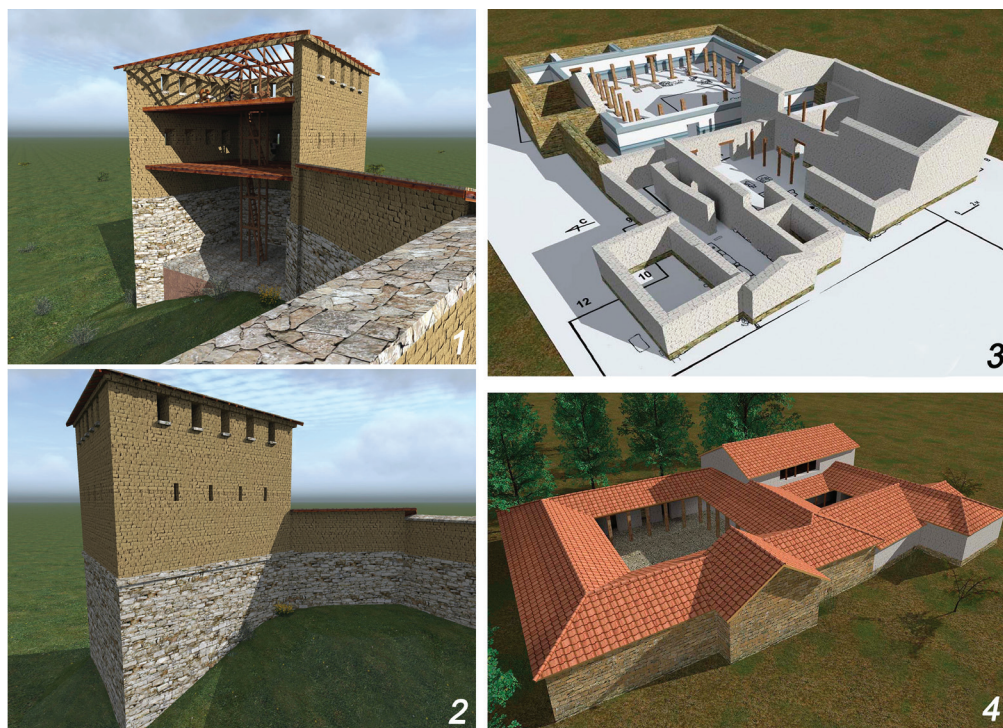
Наибольший интерес вызывает статусный комплекс построек площадью

около 0,15 га, распланированный довольно точно по странам света в традициях гипподамовой системы (рис. 3.3–3.4) и сооруженный на месте вышеупомянутого аборигенного поселения эпохи раннего железа. Расположение данного комплекса в северо-западной части памятника учитывает ландшафт и микрорельеф местности – он выстроен одновременно с учётом близости источника питьевой воды и соображений безопасности.

Комплекс явно принадлежал лицу, обладавшему высоким положением: основной комплекс был закрытый перистильный дворик, портик которого украшали колонны (раскопками выявлен стилобат портика из блоков ракушечника правильной формы, расставленных через 2 м, на которых в ряде случаев даже сохранились базы колонн). Такая планировка сближает монументальный комплекс с общественными и сакральными зданиями материковой Греции. Стены дворика украшала полихромная роспись, крыша была, в соответствии с греческой традицией домостроительства, перекрыта черепицей, часть соленов которой, судя по многочисленным клеймам «ΕΥΜΕΛΟΥ», была изготовлена в городских мастерских Горгиппии и, вероятно, доставлена по судоходной в те времена Маскаге. Мощность каменных стен толщиной до 1,6 м позволяет предположить, что постройки в его северной части имели 2 уровня. Высота кладок стен, сложенных из камня местных пород (песчаник, известняк), а также характер заполнения помещений свидетельствуют о боспорских строительных традициях – возведении сырцовых стен на каменном цоколе (сырцово-каменная архитектура) [7, с. 202].

План, опубликованный В. И. Сизовым, свидетельствует о сложной системе фортификации городища. Крепость имеет очертания, типичные для фортификации нового времени, – многоугольник валообразной насыпи с 8 выступающими наружу башнеобразными выступами-бастиянами [13, табл. XXV].

¹ Синдика у Страбона (Strabo. VII, IV, 6; *Rus. Ed.*: Страбон. География / пер. с древнегреч. Г. А. Страбановского. М.: Ладомир, 1994. 940 с.) названа одним из наиболее хлебодородных районов Северного Причерноморья, поэтому установление контроля над расположенным в непосредственной близости от Черноморского побережья источником огромного количества товарного зерна было для Боспора вопросом стратегическим.

1–2. Юго-восточная башня

3–4. Комплекс эллинистического времени

Рис. 3 / Fig. 3. Раевское городище в эллинистическую эпоху (реконструкция В. В. Моора) / Raevskoye hillfort in the Hellenistic era (reconstruction by V. V. Moor)

Источник: реконструкция В. В. Моора по материалам раскопок НАЭ ИА РАН

Значительные трудности для строителей крепости представляло возведение фортификационных сооружений на восточном направлении, вдоль высокого берега р. Маскага – укрепления значительной длины, около 80 м, необходимо было возвести на неровной местности, поперёк склона оврага с перепадом высот до 6 м. При этом внутреннее пространство крепости не должно было просматриваться и оказываться в зоне поражения. Решением этих задач стало сооружение из продуктов разрушения местных скальных пород валообразной насыпи высотой до 5 м. Близкую высоту имеет и участок оборонительного вала на юго-востоке крепости. По данным радиоуглеродного анализа, полученным при исследовании погребённой почвы в юго-

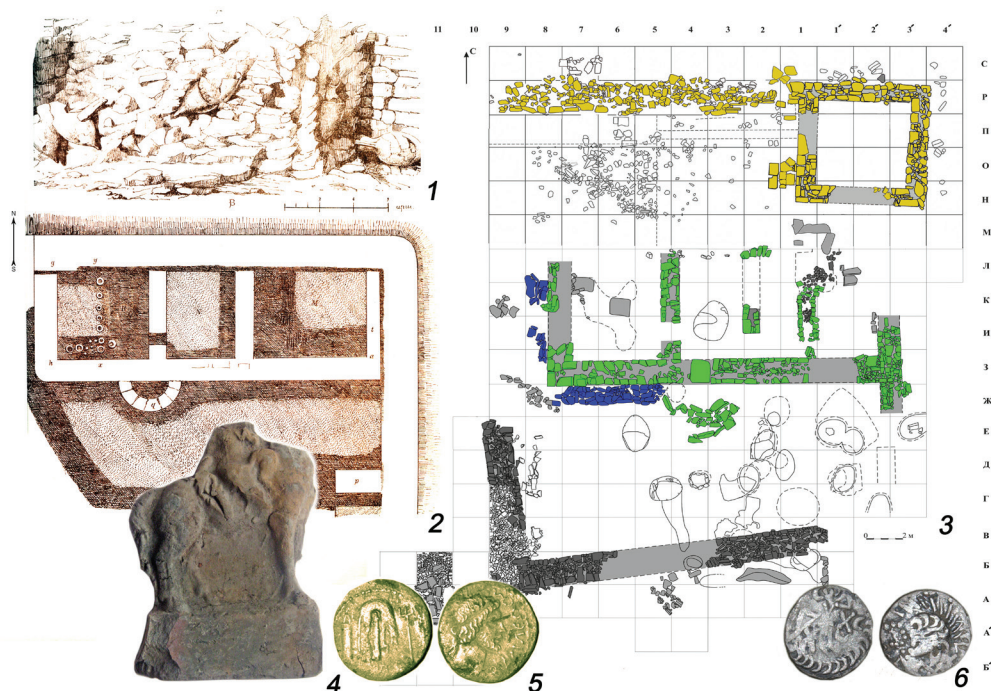
восточной части Раевского городища¹, начало интенсивных земляных работ по возведению фортификационных сооружений приходится уже на эпоху эллинизма. В пользу этого же вывода свидетельствуют стратиграфические наблюдения при исследовании крепостной стены у юго-восточной башни.

Прясла опираются на 3 наиболее значительные по размерам башенных сооружения: Восточное, Юго-восточное и Южное-1. Они сохранились до наших дней под насыпями пяти-шестиметровой высоты (рис. 1.3). Их изучение начато в 1998 г., когда Юго-восточная башня, а также отрезки прилегающих оборони-

¹ Погребенная почва под насыпью вала была датирована концом IV в. до н.э. (CAL BC 758 (403) 372 CAL BP 2708 (2352) 2322).

тельных стен были исследованы с помощью магниторазведки (д. и. н. Т. Н. Смекалова, СПбГУ). Раскопки сооружения выявили однокамерную прямоугольную постройку из камня, размером 9,5×10,5 м и высотой 4 м. Постройка оказалась на

почтительном (около 8 м) расстоянии от угла, образованного восточным и южным участками валообразной насыпи. С башней крепость соединял длинный, не менее 8 м, коридор галереи-потерны, шириной около 5,5 м (рис. 3.1–3.2).

1–2. План выявленных строительных остатков В. И. Сизовым на северо-восточном мысу (1886 г.);
3. План выявленных строительных остатков на северо-восточном мысу в 2005–2019 гг.

4. Терракотовая статуэтка всадника;
5. Бронзовая монета Митридата VIII;
6. Серебряная монета «неизвестного народа» (подражание римскому денарию)

Рис. 4 / Fig. 4. Раевское городище в раннеримскую и римскую эпоху / Raevskoye hillfort in the Early Roman and Roman era

Источник: 1–2 – [13, табл. XIII]; 3–6 – фото А. А. Малышева, архивы НАЭ ИА РАН

Данные магниторазведки 2009 г. показали, что расположенная в восточной, наиболее возвышенной части городища, насыпь скрывает остатки башенного сооружения, вписанного в угол внешнего вала. В ходе земляных работ были расчищены стены (высота кладок до 1,9 м)¹

¹ Каменный завал с внешней стороны южной стены позволяет предположить высоту каменной кладки не менее трёх метров.

однокамерного в плане, многоуровневого сооружения, вероятно, квадратного (6×6 м) в плане². На юг от башни раскопками выявлен участок оборонительной стены: каменный цоколь, укреплённый контрфорсами с внутренней стороны.

² По аналогии с Северо-восточной и Южной-1: к сожалению, северная часть сооружения оказалась разобрана на камень в новейшее время, поэтому общие размеры здания установить невозможно.

Сложенное из камня основание было перекрыто остатками оплывшей кладки из кирпича-сырца, причём часть кирпичей сохранили свою форму, подвергшись высокотемпературному воздействию при пожаре, в котором погибло сооружение. Большие размеры имеет Южная-1 башня: в основании однокамерный, квадратный (примерно 10×10 м) в плане цоколь, высотой около 3 м. Прослеживается определённая закономерность в устройстве системы фортификации, выражающаяся в резком снижении как высоты валообразной насыпи, так и размеров башенных холмов в направлении восток–запад. Зафиксировано также и резкое возрастание плотности башенного фронта, практически в 2 раза (до 40–50 м).

Стационарные раскопки показали, что башни представляли собой многоуровневые сооружения квадратной либо прямоугольной в плане формы. Поскольку кладки верхних этажей были в соответствии с традициями боспорской фортификации сложены из кирпича-сырца и требовали практически ежегодного ухода, их высота едва ли превышала 10 м, что характерно в целом для Северного Причерноморья [5, с. 64]. Каменные цоколи башен сохранились на высоту до 4 м, прилегающие к ним оборонительные стены – до 1,5 м.

В северо-восточном углу Раевского городища В. И. Сизовым были выявлены остатки стен, определённые им как развалины «казарм раннеримской (?) эпохи». Это позволило исследователю датировать городище эпохой античности и предположительно соотнести либо с «Синдской крепостью» Птолемея, либо с «Аборакой» Страбона [13, с. 113–117, 132].

Несмотря на многолетние раскопки на городище, целенаправленное исследование фортификационных сооружений начато только в 1998 г. работами в юго-восточной части городища. Дистанционный анализ ландшафта, в который была «вписана» крепость, позволил расширить вышеуказанные наблюдения В. И. Сизова.

Городище расположено на ровной и имеющей пологий наклон к юго-западу поверхности мыса, образованного впадением небольшого оврага в р. Маскага. Пространство близ южной границы памятника, судя по всему, было заболочено, аккумулируя, благодаря значительной площади водосбора оврага, дождевые осадки. Наиболее удобный путь к крепости, таким образом, должен был пролегать с востока, по высокому берегу р. Маскага. По античной традиции вдоль дороги, ведущей в город, простирался некрополь, на котором в 1998 г. был исследован античный склеп [12, с. 15–16, рис. 8–9].

Раевское городище имеет в плане форму неправильного четырёхугольника, образуемого с запада, юга и частично с востока валообразной насыпью, на севере и северо-востоке её границы определяются высоким берегом р. Маскаги, имеющим крутой склон (45°, местами до 60–70°). Северо-восточный и восточный – наиболее высокие участки городища (превышение над долиной Маскаги – до 25–30 м). Создатели системы фортификации крепости были вынуждены таким образом преодолевать трудности, которые были вызваны крайней сложностью рельефа – поскольку абсолютные отметки территории памятника варьируют в диапазоне 50–61 м, потребовалось строить укрепления высотой до 5 и более метров. Одновременно они сумели использовать особенности рельефа при строительстве оборонительных сооружений.

В северо-восточной части городища к югу от здания «казармы» ещё В. И. Сизов выявил участок стены шириной около 2 м. В результате работ 2005–2013 гг., продолживших изучение этой части памятника, он был интерпретирован как оборонительная стена цитадели городища. Кладка, уложенная на культурный слой эллинистического времени, местами глубоко просела в хозяйственные ямы (рис. 4.3). Таким образом, можно говорить о двухуровневой системе оборони-

тельных сооружений крепости с центром (цитаделью) в северо-восточной части, имевшим площадь 0,12 га.

Эллинистическая стена, возведённая вдоль склона берега Маскаги, оказалась заметно уже (около 1,2 м), т. к. представляет собой двухслойную лицевую кладку без забутовки, основание стены впущено в материковую скалу. Каменный завал с внешней, северной стороны позволяет реконструировать стену на высоту до 1,5 м.

В контур оборонительных стен цитадели было включено расположенное на северо-восточном мысу однокамерное квадратное в плане здание (7×7 м) – башня, сооружённая ещё в эпоху эллинизма (рис. 4.3), потому что с неё можно контролировать доступ к расположенному западнее цитадели проезжному сооружению и хорошо просматривалась значительная часть Анапской долины,

В систему фортификации эпохи эллинизма было вписано здание из трёх помещений с традиционной для монументальных зданий апсидообразной пристройкой-тамбуром с южной стороны возле входа (рис. 4.1–4.3). Его размеры (около 16×19 м) соответствуют площадке на северо-восточном мысу Раевского городища и сопоставимы с двухкамерными постройками в ст. Анапская (12×17 м) и в особенности в пос. Цемдолина (15×19 м). Мощные, шириной 1,6–1,7 м, стены подвальной части сооружения к настоящему времени сохранились на метровую высоту. Устойчивость двух- или трёхэтажной постройки от продольной деформации¹, как и у здания у хут. Рассвет [6, с. 213–214], обеспечивал как массивный фундамент, так и контрфорсы, возведённые с запада и юго-запада от внешних стен (рис. 4.3) [1, с. 222–224]. В восточном помещении выявлены остатки отопительного сооружения (очага с дымоходом, который образовывали 2 взаимопараллельные кладки из блоков среднего раз-

мера и плиток) и площадка-упор лестничного пролёта (рис. 4.3).

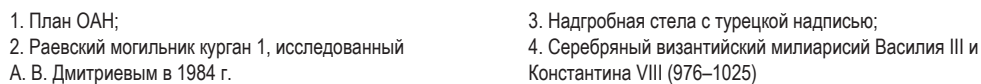
Наиболее поздние нумизматические материалы этого периода – монеты Митридата III (38–45 гг. н. э.) (рис. 4.5) – позволяют датировать гибель сооружений цитадели в огне пожара серединой I в. н. э.

Римское время, развитие Средневековья и Новое время

Культурный слой со строительными остатками римского времени не выявлен, хотя находки, типичные именно для этого региона, известны на городище (рис. 4.6). Часть сооружений античного времени была уничтожена при строительстве оборонительных сооружений в эпоху Средневековья, в частности, при рытье рва, судя по находкам керамической посуды X–XIII вв. Раскопки Н. А. Онайко позволили выявить в северо-западной части Раевского городища слой XI–XIV вв., свидетельствующий о периодическом возобновлении жизни на удобно расположенном для обороны и хозяйственной деятельности городище [9, с. 7–10; 10]. Керамический (фрагмент амфоры последней трети X – XI вв., профильные части кувшинов с плоскими ручками середины IX – начала XII вв.) и нумизматический материал этого времени был получен и при археологическом изучении валообразной насыпи в юго-западной части городища в 1998 г. (рис. 5.4) [12, с. 12].

Вероятно, территория, окружённая по периметру остатками укреплений, использовалась как для пастбы скота, так и для земледелия. Результаты палинологических исследований при раскопках валообразной насыпи в юго-западной части городища позволяют предположить периодическую деградацию растительного покрова городища в результате интенсивного выпаса [12, с. 11]. К эпохе Средневековья относятся погребения некрополя близ Раевского городища, исследованные А. В. Дмитриевым (рис. 5.1–5.2) [3].

¹ В широтном направлении зафиксирован метровый перепад высот на длину здания – около 19 м.

Источники: 1 – выполнен к. и. н. А. Н. Геом; 2 – составлено А. А. Малышевым по материалам отчёта А. В. Дмитриева [3]; 3–4 – фото А. А. Малышева, архивы НАЭ ИА РАН

Масштабные земляные работы на территории Раевского городища, по сообщению турецкого историка Ахмеда Джевет-паши, велись в конце XVIII в., когда по воле турецких властей укрепления памятника были под руководством французского инженера адаптированы для военного использования с учётом условий того времени. Следы досыпки вала, образовавшегося при разрушении фортификационных сооружений античного времени, зафиксированы при раскопках 1998 г. Об османском присутствии говорит и найденное на городище надгробие с турецкой надписью (рис. 5.3) [2, с. 50].

Позднюю датировку, судя по неаккуратной кладке и использованию кусков сланцевого камня-мергеля, сложенных на известковом (?) растворе, имеет подковообразная в плане небольшая башенка диаметром около 3 м, сохранившаяся высота кладки около 1,5 м, остатки которой выявлены раскопками в 2003 г. в западной части городища [2, с. 52]. Стена толщиной 0,5–0,6 м была, видимо, покрыта обмазкой, её концы практически под прямым углом примыкают с запада к стене городища, в которой оставлен проход в башню.

Заключение

Возведение и функционирование системы сигнально-сторожевых сооружений, своего рода блокпостов, по вос-

точной границе боспорских владений свидетельствует о значительных административных, неэкономических возможностях правителей этого региона. Вне всякого сомнения, одна из их резиденций располагалась в важном в стратегическом отношении месте – Раевском городище. Оно было востребовано боспорянами в эллинистическую эпоху [11, с. 155–168], однако здание раннеримского времени было возведено на северо-восточном мысу: в некотором удалении от источников воды, но с лучшими возможностями для обзора.

Использовавшееся для поселения ещё в эпоху ранней бронзы возвышение на берегу Маскаги сохраняло привлекательность на протяжении последующих веков. Ключевые события в истории формирования антропогенных ландшафтов Раевского городища приходятся на эпоху античности, однако раскопками выявлены следы фортификационной активности в период развитого Средневековья. Последний по времени период изменений в облике Раевского городища связан с попытками турецких властей в Новое время превратить его в крепость, рассчитанную на ведение боевых действий с использованием артиллерии и стрелкового оружия.

Дата поступления в редакцию 01.10.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Вязкова О. Е., Гольева А. А., Малышев А. А. Боспорская сигнально-сторожевая система на полуострове Абрау: результаты комплексных исследований // Пятая Кубанская археологическая конференция: сборник трудов конференции / под ред. И. И. Марченко. М.: Гриф и К, 2009. С. 234–236.
2. Городище Раевское – форт Раевский – станица Раевская / сост. А. А. Малышев. Б/м, 2004. 80 с.
3. Дмитриев А. В. Отчёт об исследованиях археологических памятников в зоне сооружения оросительных систем совхоза «Раевский» близ г. Новороссийска в Краснодарском крае // Архив ИА РАН. 1985. Ф-1. Р-1. № 10757.
4. Каменецкий И. С. Меоты и другие племена северо-западного Кавказа в VII в. до н. э. – III в. н. э. // Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время / ред. А. И. Мелюкова. М.: Наука, 1989. С. 224–251.
5. Колтухов С. Г. Укрепления Крымской Скифии: Материалы по археологии Крыма. Симферополь: Сонат, 1999. 224 с.
6. Крушкол Ю. С. Античное здание в окрестностях Горгиппии // Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья. Л.: Наука, 1968. С. 213–219.

7. Крыжицкий С. Д. Строительная техника // Античные государства Северного Причерноморья. Т. 9. М.: Наука, 1984. С. 201–203.
8. Малышев А. А. Восточная периферия горгиппийской хоры // Россия как археологическое пространство. М.: ИА РАН, 2016. С. 96–97.
9. Онайко Н. А. Отчёт о раскопках Раевского городища в 1955 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 1213. 1956. 15 л.
10. Онайко Н. А. О раскопках Раевского городища // Краткие сообщения Института археологии АН СССР. Вып. 103. М.: Наука, 1965. С. 125–130.
11. Онайко Н. А. Эллинистическое здание Раевского городища и его место в архитектуре Боспора // Советская археология. 1967. № 2. С. 155–168.
12. Раевское городище и его окрестности (некоторые итоги и перспективы исследований) / А. Л. Александровский, О. Е. Вязкова, А. А. Гольева, А. А. Малышев, Т. Н. Смекалова // Древности Боспора. 1999. Т. 2. С. 7–29.
13. Сизов В. И. Восточное побережье Черного моря. Археологические экскурсии // Материалы по археологии Кавказа, собранные экспедициями Московского археологического общества / под ред. гр. Уваровой. Вып. II. М., 1889. 183 с.

REFERENCES

1. Vyazkova O. E., Golyeva A. A., Malyshev A. A. [Bosporan Signal-Watch System in the Abrau Peninsula: The Results of Multidisciplinary Investigations]. In: Marchenko I. I., ed. *Pyataya Kubanskaya arkhеologicheskaya konferentsiya: sbornik trudov konferentsii* [Fifth Kuban Archaeological Conference: a collection of works of the conference]. Moscow, 2009. P. 212–240.
2. Malyshev A. A., ed. *Gorodische Raevskoye – fort Raevskiy – stanitsa Raevskaya* [Raevskoe hillfort – Raevsky Fort – Raevskaya stanitsa]. 2004. 80 p.
3. Dmitriev A. V. [Report on studies of archaeological sites in the construction zone of irrigation systems state farm «Rayevsky» near Novorossiysk in Krasnodar Krai]. In: *Arkhir IA RAN* [Archive of the Institute of Archaeology of RAS], F-1. R-1. 1985, no. 10757.
4. Kamenetsky I. S. [The Meotians and other tribes of the northwestern Caucasus in the 7th century BC to the 3rd century AD]. In: Melyukova A. I., ed. *Stepi evropeyskoy chasti SSSR v skifo-sarmatskoye vremya* [Steppes of the European part of the USSR in Scythian-Sarmatian times]. Moscow, Nauka Publ., 1989. P. 224–251.
5. Koltukhov S. G. *Ukrepleniya Krymskoy Skifii: Materialy po arkheologii Kryma* [Fortifications of the Crimean Scythia: Materials on the Archaeology of the Crimea]. Simferopol, Sonat Publ., 1999. 224 p.
6. Krushkol Yu. S. [An ancient building on the outskirts of Gorgippia]. In: *Antichnaya istoriya i kultura Sredizemnomorya i Prichernomorya* [Ancient History and Culture of the Mediterranean and the Black Sea Region]. Leningrad, Nauka Publ., 1968. P. 213–219.
7. Kryzhytsky S. D. [Building techniques]. In: *Antichnye gosudarstva Severnogo Prichernomorya*. T. 9. [Antique States of the Northern Black Sea Region. Vol. 9]. Moscow, Nauka Publ., 1984. P. 201–203.
8. Malyshev A. A. [The Eastern Periphery of the Gorgippian khore]. In: *Rossiia kak arkheologicheskoye prostranstvo* [Russia as a archaeological area]. Moscow, IA RAN Publ., 2016. P. 96–97.
9. Onayko N. A. [Report on the excavations of the Raevskoye hillfort in 1955]. In: *Arkhir IA RAN* [Archives of the Institute of Archaeology of RAS. F-1. R-1. № 1213]. 1956. 15 p.
10. Onayko N. A. [About the excavations of the Raevskoe hillfort]. In: *Kratkie soobscheniya Instituta arkheologii AN SSSR. Vip. 103* [Brief communications of the Institute of Archaeology of the USSR Academy of Sciences. Iss. 103]. Moscow, Nauka Publ., 1965. P. 125–130.
11. Onayko N. A. [The Hellenistic building of the Raevskoye hillfort and its place in the architecture of the Bosporus]. In: *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet archaeology], 1967, no. 2, pp. 155–168.
12. Aleksandrovsky A. L., Vyazkova O. E., Golyeva A. A., Malyshev A. A., Smekalova T. N. [Raevskoye hillfort and its surroundings (some results and prospects of research)]. In: *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosporus], 1999, iss. 2, pp. 7–29.
13. Sizov V. I. [East coast of the Black Sea. Archaeological excursions]. In: гр. Уварова, ed. *Materialy po arkheologii Kavkaza, sobrannye ekspeditsiyami Moskovskogo arkheologicheskogo obschestva. Vip. 2* [Materials on the archaeology of the Caucasus collected by expeditions of the Moscow Archaeological Society. Vyp. II]. Moscow, 1889.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Клемешов Алексей Станиславович – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, археологии и методологии исторической науки Московского государственного областного университета;

e-mail: klemeshovas@mail.ru

Малышев Алексей Александрович – кандидат исторических наук, доцент, заведующий отделом скифо-сарматской археологии Института археологии Российской академии наук;

e-mail: maa64@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alexey S. Klemeshov – Cand. Sci. (History), Assoc. Prof., Department of World History, Archaeology and Methodology of the History, Moscow Region State University;

e-mail: klemeshovas@mail.ru

Alexey A. Malyshev – Cand. Sci. (History), Assoc. Prof., Department Head, Department of Scythian-Sarmatian archaeology, Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences;

e-mail: maa64@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Клемешов А. С., Малышев А. А. Антропогенные ландшафты Раевского городища // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. № 5. Циркумпонтика. Вып. IV. С. 142–154.

DOI: 10.18384/2310-676X-2022-5-142-154

FOR CITATION

Klemeshov A. S., Malyshev A. A. Anthropogenic landscapes of the Rayevskoye hillfort. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2022, no. 5, Circumpontica, iss. IV, pp. 142–154.

DOI: 10.18384/2310-676X-2022-5-142-154